“Патриарх, Старейшина Мо, Я привел Лин Фенга” Хоу Цин уважительно поклонился перед людьми на Арене.

“Это наш Патриарх секты Юн Хай Нан Гонг Линг и Великий Старейшина Мо Канг Лан”.

Челюсть Лин Фенга выпала, при этих словах. Он не ожидал встретить таких важных людей. Он оглянулся и увидел Чу Чжан Пэнга и Лин Цянь. Лин Цянь смотрела на него с холодной улыбкой.

“Что она здесь делает?”

“Лин Фенг, ты знаешь, какие преступления вы совершил?” спросил Мо Ци Лин Фенга со зловещим взглядом.

“Старейшина, я не знаю” сказал Лин Фенг качая головой, чувствуя как холодный пот стекает по его спине. Лин Фенг предчувствовал, что что-то плохое должно случиться.

“Не понимаешь? Ты являешься учеником и не понимаешь старейшин, ты причинил вред своим братьям и сестрам, оскорбил старейшин и других учеников! Ты позор секты Юн Хай. Ты мусор” Мо Ци постарался приукрасить обвинения, и даже унизил его, чтобы сохранить лицо. Поскольку Лин Фенг всего то простой ученик, никто не станет спрашивать Чу Чжан Пэнга о том, что случилось с ним.

Он приукрасил обвинения перед всеми, чтобы Лин Фенг точно был исключен из секты. Он применил как можно больше давления, чтобы даже обычный ученик не ставил под сомнение это решение.

“Позор, мусор! Ты позоришь нашу секту!” Лин Фенг выглядел озадачено, затем посмотрел на Лин Цянь и все понял. Он не мог понять старейшину Мо Ци, почему он был на стороне Лин Цянь. Даже если Лин Фенг не элитный ученик, он все еще ученик секты.

“Почему ты молчишь? Все видят? Настолько он чувствует свою вину, что ему нечего сказать”.

“Старейшина, вы перечислили много обвинений против меня, без единого доказательства. А ведь я простой ученик, слова которого ничего не значат, перед словами старейшины секты Юн Хай. Даже если я скажу что-то в свою защиту, это будет бесполезно, ведь мудрый старейшина уже обвинил меня. Стоит ли мне что то говорить?”

“Какая наглость!!” закричал Мо Ци, который не ожидал таких резких слов от Лин Фенга. Лин Фенг сделал ссылку на то, что обычные ученики ничего не значат для старейшин.

“Как ты смеешь говорить такое мне! Я один из старейшин секты! Мой долг наказывать учеников за их преступления. Ты понимаешь, что выступая против моих слов, уже совершаешь преступление?”

“Если бы я не сказал ни слова, то вы расценили бы это, как если бы я принял свою вину. В таком случае, я лучше буду говорить. Вы обвиняете меня в том, что я иду против старейшины, выполняющего свои обязанности. Я, Лин Фенг, хочу спросить такого предвзятого старейшину, на кого именно работает старейшина? Наверняка, хозяин не будет гулять далеко от своей послушной собачки? ” крикнул Лин Фенг.

Перед всей толпой, всей сектой Юн Хай, Лин Фенг смотрел на Мо Ци без страха.

“Этот парень действительно смелый. Он смеет спорить со старейшиной”.

“Он сумасшедший, который действует опрометчиво. Кажется ему надоело жить”.

Толпа громко обсуждала увиденное, с глазами, полными жалости. Они не ожидали, что Лин Фенг будет настолько дерзким.

В континенте Девяти облаков сейчас был период процветания сект. Секты были сильны и почти могли называть себя нацией. Они могли принести мир или разрушение куда бы они не пошли. В секте была жесткая конкуренция за власть. Иерархия была очень строгая. Ученики в секте делились на обычных и элитных. Старейшины тоже отличались по рангу, были обычные и Великие. Обычные были ниже по рангу, и ученики и старейшины. Каждый из них имел свои собственные задачи в секте, никто не шел против иерархии.

Лин Фенг был обычным учеником, не более. Между ним и Мо Ци, разница в статусе и иерархии секты была огромна. Если Мо Ци хотел, чтобы Лин Фенг жил, то он будет жить, если Мо Ци хотел, чтобы Лин Фенг умер, то он умрет. Такова была разница между ними.

Мо Ци был потрясен, потому что Лин Фенг выступал против него, да еще и выставлял дураком.

“Хоу Цин, спор со старейшиной является преступлением?” спросил Мо Ци, не сводя глаз с Лин Фенга.

“Идти против уважаемого старейшины, является высшим преступлением, и карается исключением из секты. Его культивирование должно быть прервано, и позиции в секте упразднены” сказал Мо Ци.

Хоу Цин отлично понял, что имел в виду Мо Ци. Как он мог упустить такую отличную возможность отомстить за унижения.

“Старейшина, Хоу Цин считает, что Лин Фенг повинен во всех вменяемых ему преступлениях, он должен прервать свою культивацию и должен быть исключен из секты” Сказал он с усмешкой.

“Нет необходимости в этом. Он работал так усердно, чтобы приобрести эти мизерные способности, мы должны жалеть убогих. Просто отрежьте ему руку, и затем он может быть свободен”. Сказал Мо Ци великодушным тоном, словно делая щедрый подарок.

“Как злобно”. Лин Фенг возненавидел его. Мо Ци был несправедлив. В этот момент, Мо Ци был добавлен в список врагов Лин Фенга, и он не успокоится, пока кровь людей в этом списке не прольется. Лин Фенг был обвинен во многих преступлениях, его исключат из секты и мгновенно отдадут Лин Цянь в виде подарка. Лин Фенг понимал, что Лин Цянь и тот жуткий молодой парень не позволят ему жить.

Все было в соответствии с их планом. После того, как они настроили против него Старейшину, ситуация для него стала безнадежной. Лин Фенг умрет, если будет сопротивляться, и все равно умрет, если не будет сопротивляться.

“На пути культивации, те, у кого не достаточно сил и таланта умирают. Секта также ненадежное место”. Сердце лин Фенга было как зеркало. В этом мире можно рассчитывать только на собственную силу. Этот момент снова подтвердил взгляд Лин Фенга на этот мир. Старейшина хотел отрезать ему руку, и изгнать из секты, на основе ложных обвинений, но все это не имело значения.

Лин Фенг взглянул на Нан Гонг Линга. Патриарх секты до сих пор молчал. Он не хотел быть частью происходящего, поэтому дистанцировался.

“Все требует силы и таланта. Если я сейчас недостаточно силен, то я должен раскрыть свой талант” быстро замелькали мысли Лин Фенга. “Если другого выхода нет, то я должен показать то, что я сделал в Обрыве Джангу”.

Когда он прошел испытание барабанами, два защитника секты предстали перед ним, и даже сопроводили в секту. Лин Фенг все еще имел сомнения насчет сложности экзамена. Экзамен который он прошел, как он сначала и думал, не был простым. Он обманывал себя, думая что это защитники дали ему самый простой тест.

В этот момент, Хоу Цин уже стоял перед Лин Фенгом со злыми намерениями. Все люди смотрели на них. Даже некоторые Великие старейшины смотрели с пренебрежением на экзекуцию простого ученика. Хоу Цин немного нервничал и был возбужден одновременно. Это была хорошая возможность продемонстрировать свои навыки старейшинам.

“Кусок мусора, ты можешь отрезать себе руку сам. Между нами пропасть в способностях. Тебе даже не стоит бороться” сказал Хоу Цин высокомерно.

Лин Фенг увидел мерцающие глаза Хоу Цина и почувствовал раздражение. Хоу Цин не был силен. Для лучшего среди обычных учеников, он был посредственным культиватором.

“Хотел бы я посмотреть, как ты планировал взять мою руку” сказал Лин Фенг обнажая свой меч. Он стоял спокойно, и не двинулся ни на дюйм. Он чувствовал себя словно неподвижная гора, в нем не было ни капли страха.

“Хаха, если ты хочешь, то я покажу старейшинам разницу между нами” сказал Хоу Цин, видя что Лин Фенг не собирается отрезать себе руку. Минуту назад он унизил Лин Фенга и постарался выглядеть милосердным, старейшины должны были это оценить.

“Танцующий ветер: Техника Ловности”.

Хоу Цин исчез во вспышке. Танец ветра - он овладел этой техникой до совершенства. Его движения были быстрыми и плавными, словно он танцевал на ветру.

“Хоу Цин является одним из десяти сильнейших обычных учеников. Его техника ловкости довольно выдающаяся для простого ученика. Разве Лин Фенг может что то ему противопоставить?”

“Этот парень все еще стоит и смотрит. Он наверное уже понял, что сейчас умрет и смирился с этим”.

Толпа заворожено смотрела на Хоу Цина, который был быстр как ветер. Хоу Цин был одним из лучших обычных учеников. Когда он использовал свою технику ускорения, то даже ученики, занимающие более высокие места в рейтинге, не могли тягаться с ним в скорости.

Когда Мо Ци увидел исполнение этой техники, он улыбнулся уверенной улыбкой. Выглядело так, словно сила Хоу Цина снова увеличилась. Он надеялся, что Хо Цин сможеть стать одним из пяти сильнейших учеников. В таком случае, Мо Ци, как его учитель, повысит свою репутацию.

Сможет ли Хоу Цин победить Лин Фенга или нет? Такой вопрос не существовал для Мо Ци.

Лин Фенг был лишь на восьмом уровне Ци. Мо Ци подсчитал, что Хоу Цин в три движения доберется до руки Лин Фенга.

Среди людей, которые присутствовали в ущелье, казалось, что только Лин Фенг был уверен в своей победе. Все остальные ожидали увидеть кровь Лин Фенга. Он держал свой меч одной рукой, и стоял не двигаясь. Хоу Цин был невероятно быстр, он не прекращал свой танец вокруг Лин Фенга ни на минуту.

Внезапно сильный ветер появился и одежда и волосы Лин Фенга стали развеваться на ветру как флаг. Внезапно, силуэт Хоу Цина исчез.

“Это конец. Способности к ускорению у Хоу Цина исключительные, даже по меркам элитных учеников”.

Сражение еще не началось, а толпа уже ожидала исход.

Каждый мог видеть, что Лин Фенг закрыл глаза. Он чувствовал себя спокойно, его одежда развевалась ветром, созданным танцем Хоу Цина. Его дыхание было размеренным, а сердцебиение ровным. Внезапно, он перестал дышать, все его чувства сконцентрировались на противнике.

Меч Лин Фенга пришел в движение. Его меч танцевал на ветру, словно копируя мастерство Хоу Цина. Он выглядел изящно и проворно.

“АААААХХХ” громкий крик послышался где то над головой Лин Фенга. Внезапная угнетающая энергия заполнила атмосферу и шокировала многих зрителей.

“Слишком слаб” Лин Фенг сказал лишь эти два слова. Его меч все еще сверкал.Сразу после этого люди увидели всплес крови.

Вся толпа удивленно раскрыла рты. То, что они увидели, было просто немыслимо.

Хоу Цин даже ничего не успел сделать. Он проиграл. Это была легкая победа для Лин Фенга. Он одним движением отрезал руку Хоу Цину, двигающемуся на огромной скорости.

“Как это возможно?”

“Как он это сделал?”

Многие ученики не смогли сдержать возгласы. Они были крайне удивлены увиденным, ведь недавно Лин Фенга называли мусором. Как мусор мог отрезать руку одного из лучших учеников в одно мгновение?

Обычные ученики даже не заметили момент атаки, но элитные ученики видели все ясно. Лин Фенг был настолько быстр, что двигался вместе с ветром, а многим ученика показалось что это порыв ветра отрезал руку Хоу Цину.

“Меч, который может сливаться с ветром, и использовать его силу. Разве в павильоне Синг Чен были такие техники меча?” спросил Нан Гонг Линг, это было впервые в жизни, когда он видел такую технику. Движения Лин Фенга были просто потрясающи. Его владение мечом было восхитительно. Он не делал лишних движений, и использовал минимум силы для атаки. Он следовал за ветром и отрезал руку Хоу Цину. Если бы целью Лин Фенга было убийство Хоу Цина, он мог бы сделать это в один удар, прежде чем тот как то отреагирует.

Лин Фенг не практиковал никакой техники, для того чтобы сливаться с ветром. Это было понимание того, что все вокруг содержало силу, которую можно было использовать. Это было то, чему он научился на Обрыве Джангу. Меч имеет силу меча, ветер имеет силу ветра. Он всего лишь позаимствовал силу ветра. Он направил меч по ветру, и использовал слияние двух сил, для четкого и быстрого движения.

“Разве он не использовал силу ветра?” спросил Нан Гонг Линг. Но тут же отбросил эту мысль, Лин Фенг был лишь на восьмом уровне Ци, он не мог понять таких вещей.

Культиваторы слоя Ци не могли использовать силы из элементов. Только культиваторы слоя Лин Ци и некоторые гении могли использовать силы элементов. (п.п не путать с духом элемента). Культиватор мог использовать силы духа, но сейчас Лин Фенг не выпускал никакого духа.

“Ого! А этот кусок мусора силен! Неудивительно, что он так безумен. Но кусок мусора есть кусок мусора. Это не изменится” подумала Лин Цянь, которая наблюдала за этой битвой. Она была на уровне Лин Ци, и ее дух становился сильнее, находясь на грани пробуждения. У нее был универсальный дух льда и пламени. Лин Фенг не рассматривался для нее как противник.

Мо Ци был в смущении. Он назначил Хоу Цина исполнителем экзекуции, а его самого наказали, отрезав руку. Это было словно пощечина для Мо Ци. Лин Фенг должен умереть.

Лин Фенг даже не изменился в лице. Он был также спокоен как и раньше. Он положил свой меч обратно в ножны. Он смотрел на Хоу Цина, валяющегося на земле, и не чувствовал ни капли жалости. Словно ничего и не случилось для него.

“Один из десятки лучших обычных учеников. Когда ты сказал, что не стоит бороться, ты не был готов потерять свою руку ” Лин Фенг насмешливо смотрел на Хоу Цина. “Я не понимаю, почему ты был так высокомерен, когда на самом деле такой слабак. Будь я твоим учителем, я бы сгорел со стыда” продолжил Лин Фенг.

Лин Тай стоял и наблюдал за этой сценой с улыбкой на лице. Каждый раз когда он хотел вмешаться его брат показывал, что может сделать это сам. Лин Тай решил подбодрить Лин Фенга и послал ему своеобразное сообщение, что он здесь. Этой технике он научил Лин Фенга когда у них состоялся разговор по поводу дальнейшего пути Лин Фенга и семьи в целом.

Лин Фенга бросил быстрый взгляд в его сторону ,на что Лин Тай кивнул. Патриарх и Великий старейшина что-то почувствовали, но не стали придавать этому значения.

Хоу Цин зажимал свою рану другой рукой. Кровь лилась сквозь пальцы без остановки, формируя лужу на полу. Он выглядел ужасно, и не мог продолжать битву. Сцена была настолько шокирующей, что никто не мог поверить в увиденное.

“Ты! Тебе лишь повезло. Если бы не случай, то ты был бы уже мертв…..” сказал Хоу Цин со злобным взглядом. Хоу Цин все еще не мог поверить, что его сила уступает Лин Фенгу. Все это произошло по чистой случайности. Конечно же это должна была быть удача, ведь откуда Лин Фенг мог знать расположение Хоу Цина. Лин Фенгу повезло попасть по нему, когда он рубил воздух. Хоу Цин был не единственный кто так думал, многие ученики в толпе считали также. Они не могли поверить, что Лин Фенг был в состоянии уследить за Хоу Цином, двигающимся на такой большой скорости.

Сначала Лин Фенг выглядел удивленно, но потом улыбнулся и ответил “Мне действительно сильно повезло”. Он подумал, что ему действительно повезло, раз выпал такой шанс проучить

Хоу Цина.

“В следующий раз, я не дам тебе шанса нанести удар” сказал Хоу Цин, двигаясь нетвердой походкой. Он пошел прочь от Лин Фенга сквозь толпу учеников. Его рука была отрезана начисто, это была не та травма, которую можно было оставить без внимания. Ему требовалась медицинская помощь как можно скорее, иначе он потеряет еще и жизнь. Он уже потерял много крови, даже попытка встать отразилась головокружением.

“Я надеюсь что ты не будешь настолько глуп, чтобы вызвать меня на “следующий раз” сказал Лин Фенг бессильно качая головой. Хоу Цин до сих пор не принял свое поражение. С таким темпераментом, он вернется чтобы отомстить, и тогда потеряет вторую руку.

“Ты осмелился ранить ученика, осуществляющего правосудие! Похоже, секта ничего не значит для тебя, раз ты выказываешь столько неуважения” Мо Ци обвинил Лин Фенга еще раз.

Лин Фенг ответил Мо Ци с улыбкой “Легко дать собаке плохое имя и повесить ее. Если я правильно все понял, то я должен был дать отрезать себе руку, а затем быть исключен из секты, и при этом все еще должен уважать секту. Вы вообще даете себе отчет о том, что говорите? Разве это не звучит смешно?”

Лин Фенг намеренно провоцировал старейшину Мо. Старейшина хотел отрезать ему руку и выгнать из секты, а он должен был заботиться об уважении к секте. Лин Фенг восхищался способностям Мо Ци говорить глупые вещи перед всеми, сохраняя выражение лица.

“Патриарх, позволите мне добавить кое-что к сказаному?” Спросил Лин Фенг полностью игнорируя Мо Ци. Если кто то и имел право принимать решения в этой ситуации, то это определенно был Нан Гонг Линг.

Выражение лица Нанг Гонг Линга говорило о том, что он ничем не мог помочь ученику. Тем не менее Лин Фенг его заинтересовал. Лин Фенг не был ни властным, ни высокомерным, ни смиренным. Лин Фенг был совершенно спокоен, в такой, казалось бы, катастрофической ситуации. Это определенно был хороший характер для культиватора. “Ты можешь говорить” кивнул Нан Гонг Линг.

“Патриарх, мне сказали прибыть, так как старейшина хочет видеть меня. Сразу после того, как я пришел, старейшина начал обвинять меня в разных вещах, а именно в том, что я позор секты. Он назвал меня куском мусора, и не позволяет дать объяснение. Из-за того, что я решил защитить свою честь и невиновность, он приказал отрезать мне руку. Я хотел спросить. Не правда ли Старейшина Мо принял свое решение, основываясь на личном мнении, и нежелании потерять лицо? Если старейшина следит за исполнением правил, то разве он не должен быть справедливым, а не отстаивать предвзятую несправедливость?”

Острые и точные слова услышала вся толпа. Они полагали что он сошел с ума.

“Какая дерзость!” сильная Ци окружила Лин Фенга. Мо Ци возненавидел Лин Фенга настолько, что хотел убить его на месте, прежде чем тот унизит его еще больше.

“Я дерзок? Секта хочет меня изгнать, не доказав обвинения. Почему бы тогда не быть дерзким? Я хотел бы спросить старейшину, кто первым обвинил меня в преступлениях, в которых вы меня обвиняете?” Лин Фенг был совершенно спокоен, он не боялся Мо Ци.

“Ты мусор! Ты ранил своих членов семьи, унизил старейшину. Ты посмеешь это опровергнуть?” сказала Лин Цянь в холодном тоне.

“Так вот оно что… Я вижу” Сказал Лин Фенг улыбаясь. Кажется все обвинения пришли к старейшине от нее. Это была моя кузина, не так ли?

“Да. И что с этого?” спросил Мо Ци, чье убийственное намерение становилось все сильнее.

“Хаха, так вы это признаете, старейшина Мо. В таком случае, я хотел бы задать вопрос в присутствии Патриарха. Вы выслушали ее сторону истории, и обвинили меня в преступлениях, но вы старейшина секты Юн Хай или секты Хао Юэ?”

“Как ты смеешь! Унижаешь меня! Уважаемого старейшину секты! Я прерву твой путь культивации прямо здесь! Освободите дорогу. Здесь больше нечего обсуждать” терпение Мо Ци подошло к концу. Разрешить Лин Фенгу говорить ему было плохим решением, он своими словами полностью разрушил его репутацию старейшины.

“Все присутствующие здесь знают что такое правильно, а что неправильно. Я даже не элитный ученик секты, и не могу защищать себя. Только сильных уважают. Если вы хотите прервать мою культивацию, просто сделайте это, не нужно придумывать беспочвенные обвинения” говоря это, Лин Фенг посматривал на Нан Гонг Линга.

Если Нан Гонг Линг предотвратит нападение Мо Ци, то Лин Фенг по прежнему будет чувствовать себя учеником секты Юн Хай, даже если его исключат. Однако если Нан Гонг Линг не помешает атаковать его, Лин Фенг быстро расскажет всем что случилось на Обрыве Джангу. Пока все будут в замешательстве, Лин Фенг сбежит, но он больше не захочет быть учеником секты Юн Хай. Если он не нужен секте, то и она ему не нужна.

Нан Гонг Линг тщательно обдумывал все что произошло. Мо Ци уже приближается к Лин Фенгу и готовится атаковать.

Нан Гонг Линг обратил внимание на выражение лица Лин Фенга. Он смотрел на Лин Фенга спокойными и заинтересованными глазами.

“Его воля и решимость очень сильны. Он абсолютно спокоен перед лицом опасности. К тому же обладает неплохими способностями. Он должен стать элитным учеником в течении нескольких лет. Он мог бы стать очень важным человеком в секте, и в один прекрасный день, его талант может потребоваться нам.

“Мо Ци уважаемый старейшина. Его достижения на пути совершенствования значительны. Его природный талант и трудолюбие также сыграло важную роль в его развитии. Он мог бы подняться еще выше в иерархической лестнице. Несмотря на то, что все происходящее – вина Мо Ци, он все еще старейшина и сын Мо Канг Лана ”.

Нан Гонг Линг быстро обдумывал произошедшее. Он был Патриархом секты. Какие бы проблемы не имелись, он всегда должен был ясно видеть положение дел, преимущества и недостатки того или иного решения. Если что-то может принести пользу секте, то оно должно быть сделано, и наоборот.

Он, конечно, знал, что Мо Ци совершил ошибку. Проблема заключалась в том, что если он остановит Мо Ци, то заставит его потерять лицо. Если он позволит ему атаковать, то это будет большая потеря для секты. К тому же он не мог принять во внимание Мо Канг Лана – отца Мо Ци.

В качестве сравнения, Лин Фенг, который имел неплохой потенциал, но по сравнению со старейшинами он был незначителен.

Когда Мо Ци уже приготовился к атаке, рядом с Лин Фенгом мелькнула тень.

«Прекратите уже этот цирк» - спокойны и невероятно холодный голос раздался по всей арене. Кто стоял ближе всего к арене могли почувствовать физический голод от слов человека.

«А ты еще кто? Еще один нарушитель?! Ты знаешь, что происходит и все равно вылез? Не вини меня если сегодня ты и этот мусор умрете!» - яростно произнес Мо Ци, который уже был вне себя из-за ярости и унижения.

«Лин Тай?» - тихо произнесла Лин Цянь, думая, что её никто не услышал.

«Еще один шаг и твоя голова будет украшать мой обеденный стол, Мо Ци» - заявление остановило Мо Ци, шок, ярость и неверие, что теперь любой ученик секты мог его оскорбить было в его глазах. Абсолютно все пребывали в шоковом состоянии из-за слов ученика, но его казалось вообще не беспокоит, что происходит.

«Постойте, это тот Лин Тай? Брат Лин Фенга?»

«Сумасшедший защитник братьев?»

«Это он? Я не думал, что даже в такой ситуации он будет защищать брата»

«Сумасшедший, но достойный человек»

Разные фразу гуляли среди толпы, многие знали его по поступкам. Он каждый раз мстил и защищал Лин Фенга в любой ситуации.

Огромное количество Ци вырвалось из Мо Ци и он бросился прямо на Лин Фенга и Лин Тая. Невероятная сила окутала братьев. Лин Фенг был благодарен брату, но знал, что сейчас они умрут.

“Как жаль, что я не могу сам себе прервать развитие” сказал Лин Фенг улыбаясь. Это была неожиданная ситуация, но результат был бы один. Это были последние минуты для Лин Фенга.

Внезапно мощная энергия парализовала Лин Фенга. Волосы по всему его телу встали дыбом. Только он хотел открыть рот, как сдерживающая его сила исчезла без следа. А на её место пришла другая сила, которая мягко кружилась вокруг Лин Фенга и защищала её от воздействия Мо Ци.

За пределами арены, ученики, старейшины, Патриарх и Великий старейшина стояли с открытыми ртами. В тот момент когда они думали, что жизнь двоих братьев закончиться. Один из них освободил такую силу, что даже у сильнейших в этом месте прошли мурашки по коже.

Огромное количество пламени вырвалось и затопило арену, полностью подавляя Мо Ци, который находился в эпицентре. В этом море огня стоял человек он беспристрастно наблюдал за потугами Мо Ци. Тот пытался вырваться, но все его попытки были тщетны. Он медленно начал приближаться к нему.

«Ах, Мо Ци, Мо Ци. Теперь твой папочка не сможет войти сюда, а ты не сможешь выйти. Только эксперт выше меня на целый слой сможет зайти в мои владения. А здесь, как ты можешь догадаться таковых не имеется. Ты хотел отрубить руку Лин Фенгу, покалечить его культивацию? Ты назвал его мусором, но кем являешься ты?» - ужасающе спокойный голос раздавался по всей арене.

Лицо Великого старейшины темнело с каждой секундой .он прекрасно понимал, что не сможет прорваться через этот огонь, даже если они с Нан Гонг Лингом нападу вместе. Тем времен Лин Фенг стоял и с благоговением наблюдал за старшим братом, который спас его уже второй раз. Каждый раз Лин Тай пробивал покров своей силы и таинственности. Лин Фенг поклялся вернуть ему все долги и стать сильнее, Лин Тая.

Лин Тай встал перед Мо Ци и произнес: «Отрежь себе руку». Несмотря на протесты со стороны Мо Ци и его отца, он сам поднял руку и рубанул по другой. Мо Ци уже не понимал, что происходит. Как человек стоящий перед ним командовать его телом? Мысли в голове не укладывались.

По арене разошёлся глухой звук и полилась алая кровь. Мо Ци не мог даже открыть рта, без приказа. Отец Мо Ци попытался пробиться сквозь огонь, но Лин Тай даже не обратил на него внимания. Он повернулся к Лин Фенгу и сказал: «Делай с ним, что хочешь.»

Лин Фенг долго стоял и раздумывал и вскоре ответил: «С него хватит, не имеет смысла больше находиться здесь.». «Хорошо» - Лин Тай кивнул и посмотрел в сторону Лин Цянь.

«С тобой разберусь на собрании клана».

Для неё это было, как приговор к смерти. Даже её «друг» Чу Чжан Пэнг не может ничего противопоставить Лин Таю. Для неё это конец.

Лин Тай развернулся и пошел в сторону Лин Фенга, как вдруг остановился и произнес: «Недавно я начал создавать технику, но мне не довилось проверить её в действии.». Слова Лин Тая еще раз поразили толпу. Он развернулся поднял руку и произнес: «Техника «Плавящего Солнца» приём первый «Солнечный хлыст»». В руке Лин Тая появилась катана, состоящая из огня.

Резким движением руки вниз от него прошлась атака в форме ярко-оранжевого полумесяца. Она была настолько сильной что расколола арену пополам, глубину атаки невозможно было увидеть невооруженным глазом.

http://tl.rulate.ru/book/52147/1310665